

cting

:

5.2.4 -

, 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Сугарова Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Иванова Ольга Борисовна;

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет»
Рабданова Джамиля Аминуллаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А.Кадырова»

Защита состоится «15» декабря 2023 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.399.03 по экономическим наукам на базе Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. Зал ученого совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова и на официальном сайте университета: www.nosu.ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. Диссертационный совет 24.2.399.03 Ученому секретарю.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.399.03,
к.э.н., доцент

Алиса Васильевна Олисаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Системная трансформация финансового контроля формируется в контексте новых условий экономического развития, которые вызывают объективные изменения его основного содержания. Важность данного исследований усиливается по мере формирования современных экономических драйверов, позволяющих существенно повысить эффективность использования ограниченных производственных ресурсов. Именно в этом контексте финансовый контроль в настоящее время столкнулся с рядом вызовов исторического и функционального характера практически на всех уровнях своего содержания.

Финансовый контроль по своему содержанию в существующих общих и корпоративных формах организации и функционирования практически не реагировал на три главных вызова последних нескольких десятилетий – опережающих темпов роста финансовой задолженности, финансиализации экономики и значительного роста роли теневой экономики. Эти вызовы сохраняют свое значение в настоящее время в условиях сильнейших турбулентных процессов в мировой экономике, совпавших по времени с нарастанием военно-политических противоречий, и соответствующим формированием очередной так называемой новой нормальности. Положение дел усугубляется фактическим отсутствием системного сквозного финансового контроля. Поэтому трансформационные процессы должны способствовать формированию современных производственных приоритетов, которые станут факторами экономического роста.

Трансформация финансового контроля, в конечном счете, должна найти свое выражение в более эффективной реализации имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов производственной деятельности, хотя процесс будет осуществляться в сложных условиях ранее накопленных противоречий.

В последнее время произошли кардинальные изменения в системе национального воспроизводства, связанные с обострением проблем функционирования существующих финансовых систем. Финансовый контроль становится одним из ключевых элементов современных драйверов роста и его трансформация должна иметь интегрированный характер с важнейшими воспроизводственными тенденциями.

Таким образом, воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля превращает его в системообразующий фактор формирования финансовых отношений. И от того, насколько эффективно выстроена система финансового контроля, непосредственно зависит и содержание новых финансовых отношений.

Эффективная трансформация финансового контроля возможна при условии ее системного осуществления, скоординированных с процессами национального воспроизводства. С одной стороны, это технологические основы нового этапа развития воспроизводства, связанные с цифровизацией. С другой стороны, это основные тренды развития самих финансовых отношений. Трансформация финансового контроля будет происходить на стыке этих процессов.

Технологическая составляющая выступает как необходимая предпосылка для последующих изменений и в финансовых отношениях, и в финансовом контроле. Отсюда следует, что главное внимание необходимо сосредоточить на цифровых технологиях, отличающихся особым спросом и применением в финансовом секторе.

Степень разработанности проблемы. Проблематика финансовых отношений и финансового контроля являются традиционно актуальной и активно исследуемой. В рамках данного исследования наибольший интерес вызвали работы многих ученых и специалистов, охватывающие как теоретические аспекты развития финансов и финансового контроля, так и прикладные аспекты выбранной тематики, особенно с учетом требований цифровых технологий.

Общетеоретические аспекты развития финансовых отношений и финансового контроля в контексте исторической смены представлений, научных парадигм и концепций, реализации контрольной функции финансов и обеспечения финансовой стабильности, основных инструментов финансового контроля, его институциональных особенностей и противоречий, в том числе в кризисных условиях, освещаются в работах таких ученых, как Абрамовских Л.Н., Аликаева М.В., Балюк И.А., Балюк М.А., Деникаева Р.Н., Кремповая Н.Л., Лавренко С.В., Лушников А.М., Мисанова И.Н., Нешитой А.С., Родионова В.М., Романова А.В., Сугарова И.В., Татуев А.А., Тиникашвили Т.Ш., Трунин П.В., Щедров В.И., Эскиндаров М.А., Яруллин Р.Р. и др.

Основам финансового контроля и проблемам его неопределенности, определению категории финансового контроля, раскрытию сущности государственного и негосударственного финансового контроля, его особенностей на предприятиях и в бизнесе, роли в модернизации экономики страны посвящены исследования Абалакиной Т.В., Аминовой Э.М., Андреева А.Г., Андреева С.А., Барулина С.В., Волкова А.Ю., Горбуновой О.Н., Гороховой Д.В., Григоренко М.А., Григорьева А.В., Зборовской Е.Б., Ковалевой Т.М., Кузиной Е.Л., Лапина А.В., Никольского Д.В., Родиной Г.А., Самаруха В.И., Сергеева Л.И., Сидориной Т.В., Соколова В.Я., Тарасова А.М., Татынова С.И., Терехова А.А., Токаева Н.Х. и др.

Вопросы современных вызовов, цифровой зрелости органов государственного финансового контроля, современного совершенствования законодательства, определения предпочтительных видов финансового контроля, его роли в развитии финансовой системы нового поколения посвятили свои работы Костаков М.В., Кошель Д.Е., Майорова Л.В., Пальцун И.Н., Попова С.А., Рожков П., Симоненко И.В., Чаусова Я.С. и др.

Вместе с тем, исследование аспектов трансформации финансового контроля в контексте разрабатываемых и осваиваемых цифровых финансовых технологий, особенно в условиях вызовов новой экономической нормальности

не раскрываются в полной мере и нуждаются в дальнейшей методологической и практической оценке.

Целью данного исследования является определение современных приоритетов трансформации финансового контроля как важнейший элемент финансовых отношений с учетом исторически накопленных противоречий и потенциала использования цифровых инструментов с ориентацией на интересы стратегического развития национального воспроизводства в условиях нарастающих глобальных вызовов.

В соответствии с главной целью исследования в диссертации были решены следующие задачи:

- охарактеризовать процесс развития финансового контроля в части его содержания на основе обобщения соответствующих современных трактовок;

- систематизировать факторы финансового контроля посредством анализа современных вызовов новой нормальности и процессов глобализации для определения параметров развития финансовых отношений;

- дополнить новую функциональную роль финансового контроля с уточнением необходимых и достаточных условий;

- расширить представление финансового контроля через раскрытие его функциональных противоречий на современном этапе развития;

- представить процесс трансформации финансового контроля в контексте цифровизации мировой экономики, использования технологии распределенного реестра и интеграции во внутреннюю составляющую финансовых отношений;

- сформировать рекомендации и предложения по расширению практики использования сетецентрического управления в развитии финансового контроля.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является системная трансформация финансового контроля в контексте современных условий экономического развития.

В качестве предмета исследования рассматриваются финансовые отношения и институциональные механизмы, инструменты финансового контроля, обеспечивающие эффективность воспроизводственных процессов в цифровом технологическом пространстве.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 5.2.4 "Финансы": п.1 "Теория и методология финансовых исследований"; п.17 "Система финансового контроля в корпорациях: содержание, формы, методы и инструменты реализации"; п.34 "Новые технологии в финансовом секторе, их влияние на состояние рынков финансовых услуг. Цифровые финансовые технологии (финтех)".

Теоретико-методологической основой исследования являются как исторически зарекомендовавшие себя и ставшие общепринятыми теоретические и научно-практические результаты исследований финансов, финансовых отношений и финансового контроля российскими и зарубежными учеными и специалистами, так и новейшие разработки в области цифровых финансовых инструментов и трансформационных процессов в финансовых системах.

Методология исследования предполагает поиск возможностей одновременного использования двух самых распространенных противоположных подходов к трактовкам содержания финансов как таковых. С одной стороны, это самая известная рыночная традиция раскрытия сущности финансов посредством эффективного управления потоками доходов и расходов на публичном, корпоративном и индивидуальном уровнях, обеспечивающего формирование и последующее использование множества ресурсных фондов. Соответственно исследования преимущественно концентрируются на инструментальных и организационных формах и методах движения финансовых ресурсов. С другой стороны, это раскрытие сущности финансов как отношений по поводу образования и использования фондов денежных

средств, когда в орбите исследований оказываются взаимосвязи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике.

Инструментарно-методическая база исследования. Исследование выбранной проблематики проводилось на основе системного подхода, в рамках которого в конкретных случаях использовались различные виды анализа - функциональный, сравнительный, статистический и экспертный. При этом потребовалось посредством логических обобщений выделить усиление связи содержания финансового контроля с контрольной функцией финансов, что в перспективе позволило потенциально интегрировать его с процессами технологической цифровизации экономики. Подобная системная интеграция открывает дополнительные возможности трансформации финансового контроля, сопряженные с качеством использования ограниченных производственных ресурсов. Особенно это важно для исследования корпоративных структур, в которых сформировались так называемые стратегические контролеры, функционально ориентированные на перманентный анализ выполнения бизнес-стратегий всем комплексом операционных центров и стратегическое управление процессами достижения системных синергетических эффектов.

Информационно-эмпирическая база представлена статистическими данными и аналитическими материалами государственных и международных организаций: Государственной Думы Федерального собрания РФ, Правительства Российской Федерации, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Европейского Центрального банка (ЕЦБ), Центрального банка РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ.

В работе использовались данные Сбербанка России, Всемирного экономического форума (ВЭФ), Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), Московского финансового форума, Института международных финансов (Institute of International Finance), Высшей

школы экономики, Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Вольного экономического общества России, Национального совета США по разведке, компании PricewaterhouseCoopers (PwC), немецкой компании Statista, Обсерватории экономической сложности (ОЕС) группы Macro Connections в MIT Media Lab, информационно-аналитического портала "Современная Россия", группы "Деловой профиль", информационного агентства Crediinform, АО «Инвестиционная компания "ФИНАМ"» и ряда др.

Рабочая гипотеза исследования исходит из научного предположения о том, что финансовый контроль в современных условиях должен трансформироваться в базовый элемент финансовых отношений как главный воспроизводственный драйвер современного экономического развития. Такой подход открывает возможность преодоления ограниченности практики реализации финансового контроля, сводимой преимущественно к его инструментальным формам, максимально ориентированным на ведомственные интересы, что привело к падению прямой инвестиционной активности в национальных воспроизводственных процессах по причинам роста теневой экономики, усиления процессов финансиализации, опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга. В значительной части это стало следствием различий в исходных методологических подходах к финансовым исследованиям, которые необходимо скоординировать с проблемами адаптации актуальных тенденций в российской экономике, что определит вектор изменения финансовых отношений и потоков, задаст ориентиры трансформации финансового контроля. Авторской гипотезой является представление о необходимости и возможности разработки эффективных форм и инструментов интеграции финансового контроля в современные по своему содержанию системы сетцентрического управления, объединяющие преимущества основных элементов креативной и цифровой экономик, обеспечивающие всеобщность и перманентность финансового контроля при системном взаимодействии государственных и корпоративных составляющих.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Развитие финансового контроля в условиях, характеризующихся высокой степенью турбулентности макроэкономики должно осуществляться с учетом растущего функционального значения взаимосвязи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике. Необходимо преодолеть ситуацию, при которой содержание и направленность финансового контроля не сконцентрирована на проблемах воспроизводства в целом. Несомненно, требуется расширение научных исследований о роли и значимости финансового контроля как главного воспроизводственного драйвера.

2. Трансформация финансового контроля в условиях формирующейся новой нормальности с исторически беспрецедентным ростом цен на группы сырьевых и энергетических товаров будет сопровождаться существенной перестройкой воспроизводства и валютно-финансовых отношений на фоне усиления неравномерности развития и структурного кризиса. Поэтому финансовый контроль должен отвечать основным воспроизводственным вызовам и стать всеобщим, что откроет возможность принятия интегрированных решений по всем многократно опосредованным цепочкам финансовых потоков и обеспечит реализацию стратегии развития национального воспроизводства, которая объективно будет взаимосвязана с преимуществами следующей волны глобализации рынков, глобализации товаров и глобализации спроса.

3. Усиление функциональной роли финансовых компонентов национальных и глобальной экономик сопровождается соответствующим ростом требований к финансовому контролю как ключевому драйверу креативной и цифровой экономик, что способствует укреплению делового доверия как, во-первых, совокупности финансовых обязательств, во-вторых, минимизации роли ценностного обеспечения мировой финансовой системы в новой реальности, в-третьих, долгосрочной устойчивости и стабильности систем экономических и финансовых отношений. При этом как в глобальной

экономике, так и в российской, сложились реальные предпосылки для создания основ дальнейшего развития финансовых систем, в которых возрастет роль государственного и корпоративного финансового контроля на основе цифровых технологий и сетецентрической системы организации и управления.

4. Трансформация финансового контроля должна рассматриваться через его расширение и более эффективную реализацию имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов экономической деятельности, что затрудняется накопленными противоречиями, которые обусловлены чрезмерным по своим масштабам объемом теневой экономики, финансиализации, долговому бремени. Практически финансовый контроль превращен в совокупность административных и юридических инструментов, развивающихся вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений. Поскольку отмеченные процессы в конечном итоге ведут к существенным ограничениям технологического развития, то финансовый контроль необходим не апостериори, то есть когда уже приняты в совокупности все инвестиционные решения, а априори, то есть на стадии принятия решений, что достигается путем всеобщего распространения его цифровых форм.

5. Цифровизация мировой экономики посредством технологий распределенного реестра в силу их потенциала и преимуществ должна стать стержнем трансформации финансового контроля. Активный рост технологий в информационно-коммуникационных затратах в мировой экономике создает реальные предпосылки выхода многих экономических систем на следующий качественный этап цифровизации, сопряженный с ростом точности принимаемых решений по использованию ограниченных финансовых ресурсов. Поэтому формирующаяся мировая реальность в данном направлении является не просто технологическим вызовом для российской экономики, а необходимым воспроизводственным условием, которое требующим его соблюдение на всех уровнях финансирования и контроля, в том числе

посредством его превращения в имманентную компоненту всего пространства финансовых отношений.

6. Использование потенциала распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует расширенные возможности реализации его главной цели - обеспечения эффективного баланса стоимостных пропорций воспроизводства через цифровые технологические составляющие. Перманентное снятие контрольных данных по всем осуществляемым финансовым решениям в полном объеме даст реальную картину о ближайших и стратегических перспективах национального воспроизводства по его структуре и количественным параметрам. Это позволит сформировать систему сетецентрического управления, благодаря которой возможно перейти на более высокий уровень децентрализации, многоагентности и распределенности, преодолеть прежнюю жесткую иерархию и ограниченность административных форм контроля. Поэтому целесообразно формирование цифровой платформы финансового контроля и использование преимуществ сетецентрического управления, позволяющих сконцентрировать финансовые ресурсы на узловых производственных драйверах.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в определении приоритетов трансформации финансового контроля производственного и цифрового характера, технологически ориентированных на преодоление накопленных противоречий финансиализации, теневой экономики и долгового бремени, адаптированных к вызовам современности и формированию сетецентрической системы управления.

Основные элементы научной новизны исследования, в которых представлен личный вклад автора, содержатся в следующих положениях:

- охарактеризовано, посредством теоретических обобщений различных направлений научных школ содержание финансового контроля с дополнением и расширением его современных функций как главного производственного драйвера экономической динамики, представляющей собой его превращение в

имманентные составляющие практически всех финансовых отношений, что позволяет распределить воспроизводственную ответственность между государством и корпорациями посредством интеграции соответствующих интересов в финансовых отношениях;

- систематизированы факторы развития финансового контроля на основе анализа главных параметров новой экономической нормальности (ожидаемой неравномерности восстановительного роста, обострения структурного кризиса, противоречивой динамики потребительского поведения, неустойчивости расходов домашних хозяйств, значительного роста издержек производства по причинам резкого роста цен на энергоносители, постепенного ослабления роли золотого стандарта при росте функционального значения совокупности многосторонних обязательств, повышения уровня инфляции и др.), обеспечивающие реализацию стратегии национального воспроизводства, ключевым среди которых является необходимость эффективной адаптации финансовых преимуществ следующей волны глобализации рынков и глобализации товаров, требующих в каждом звене на уровне национальной экономики обладания конкурентоспособными преимуществами на фоне глобализирующегося спроса, что интегрирует параметры изменений финансовых отношений и потоков, задает ориентиры трансформации финансового контроля, усиливает ранее существовавшие высокую неопределенность, воспроизводственную нестабильность, действенность внеэкономических факторов;

- дополнено функциональное назначение финансового контроля как составляющей системы управления воспроизводством национальной экономики и ключевого драйвера роста, интегрирующего преимущества основных элементов креативной и цифровой экономик, и повышающего его эффективность через сетцентрическую систему организации и управления как достаточного условия, что позволит преодолеть несоответствие его организации содержанию контрольной функции финансов, а также создать

систему оперативного контроля над финансовыми решениями и соответствующими потоками;

- расширено представление о финансовом контроле с учетом объективных требований национального воспроизводства, при широком участии в финансовых процессах, процессах финансиализации, критериев экономической сложности, в условиях опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга, что возможно при всеобщем распространении прогрессивных форм финансового контроля и трансформации его в институт общей парадигмы социально-экономического развития;

- представлен процесс трансформации финансового контроля в контексте цифровизации мировой экономики, сопровождающейся точностью принимаемых решений по использованию ограниченных финансовых ресурсов, кратным снижением издержек на единицу продукции и услуг при повышении их качества и формированием предпосылок совокупного спроса. Главное внимание при этом сосредотачивается на перспективе превращения финансового контроля во внутреннюю имманентную составляющую всей совокупности финансовых отношений на технологической основе, что позволит финансовым отношениям обеспечить всеобщность и перманентность финансового контроля с реализацией его функций и позволит преодолеть существующие системные воспроизводственные противоречия;

- предложены рекомендации по расширению практики использования сетецентрического управления, с позиций цифровой трансформации финансового контроля, в ходе которой ключевая роль последовательно и технологически переходит к системам управления, с учетом децентрализации, многоагентности и распределенности, устраняющим прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля, что позволит сформировать базу для принятия решений с учетом приоритетных интересов развития национальной экономики и обеспечить в меняющихся условиях концентрацию финансовых ресурсов на узловых воспроизводственных драйверах, эффективно

интегрировать государственные и корпоративные составляющие, предопределяющие поведение всех остальных участников национального воспроизводства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что ряд теоретических положений в определенной мере развивают основы теории финансов и финансового контроля применительно к современным условиям трансформации и развития цифровых технологий в части интеграции с проблемами финансирования приоритетов национального воспроизводства в соответствии с вызовами новой нормальности и новой волны глобализации.

Отдельные теоретические результаты, связанные с повышением роли финансового контроля в парадигме социально-экономического развития смогут найти дальнейшее применение в развитии методологии финансовых исследований.

Практическая значимость исследования представлена возможностью использования ряда предложений по части обеспечения всеобщности и перманентности финансового контроля, становления сетецентрической системы его организации и управления в решении проблем формирования финансового суверенитета российской экономики.

Наряду с этим, теоретические и научно-практические результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в высшей школе по дисциплинам, связанным с финансами и финансовым контролем.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования и практические предложения были представлены автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Курске, Бирмингеме (Великобритания) в 2021-2023 гг.

Отдельные положения диссертационного исследования учитывались в работе Финансового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации и Отдела финансовой сферы Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Часть результатов исследования применяются в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе кафедры экономики и финансового права Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ (в том числе 7 - в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации), содержащих основные положения и выводы диссертационного исследования. Общий объем – 15,2 п.л., в том числе автора – 13,1 п.л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа, инструментально-методическая и информационно-эмпирическая базы, рабочая гипотеза исследования, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

Первая глава диссертации - "Теоретико-методологические основы трансформации финансового контроля" – посвящена формированию и эволюции основных трактовок финансового контроля и требованиям к его трансформации в условиях новой нормальности.

К настоящему времени в российской практике имеют место различные представления о функционирующем финансовом контроле в стране. Прежде всего, признается основательность достаточно сложной организационной структуры, базирующейся на конституционных требованиях гласности и публичности, реализуемых посредством органического взаимодействия федерализма и разделения властей. Но далее начинается большое разнообразие подходов и трактовок.

С позиций научной специальности данной диссертации необходимо подчеркнуть, что проблематика учета и аудита имеет сейчас собственную научную отраслевую квалификацию и, следовательно, полностью выходит за предметные рамки финансового исследования. В таком контексте требуется внимательно отнестись к вопросу о сущности финансового контроля как такового с позиций непосредственно финансовых отношений.

Согласно наиболее общим подходам среди российских ученых и специалистов, современный финансовый контроль рассматривается преимущественно как комплекс процессов и операций, осуществляемых с целью соблюдения всех требований существующего законодательства по части исполнения правил и норм формирования фондов денежных средств и дальнейшего их использования.

В то же время, трансформацию финансового контроля не следует ограничивать рамками совершенствования традиционных составляющих, представленных процессами определения круга уполномоченных, строгого выполнения ими законодательных требований и ориентации в своих действиях на эффективное взаимодействие всех участников воспроизводства.

При всем различии подходов воспроизводственный компонент контрольной функции финансов остается практически малоисследованным. А именно такая направленность становится еще более необходимой и актуальной при современной турбулентности финансовых потоков. Поэтому необходимо углубить трактовку процесса трансформации финансового контроля, сделав упор не на те или иные положения различных направлений научных исследований, а на главные воспроизводственные драйверы современного экономического развития, как его последовательное превращение в имманентные составляющие практически всех финансовых отношений.

Современные финансовые и экономические исследования оказались перед системным вызовом, который принципиально меняет сложившиеся ранее рыночные представления из-за возникновения других по своему содержанию явлений, процессов и трендов. Именно в таких случаях активно используется

терминология новой экономической реальности, новой экономической нормальности или просто новой нормальности.

Это означает, что новые нормы поведения распространяются на всех участников рынка – и тех, кто принимает решения об использовании ограниченных производственных и финансовых ресурсов, и тех, кто принимает потребительские решения. В полной мере это все имеет отношения к проблемам трансформации финансового контроля.

Новая нормальность на современном этапе отличается одной важной чертой – в каждой стране она имеет свои системные особенности, несмотря на сохранение процессов глобализации. Если говорить конкретно про отечественную экономику, то главные особенности сосредоточены вокруг проблемы трансформационной стратегии и технологических основ производства. Новая нормальность у нас формируется не по причинам разрушения прежнего рыночного уклада из-за его низкой эффективности, а по причинам отсутствия адекватной реакции на новые вызовы развития со стороны государственных и предпринимательских структур. И здесь мы выходим в сферу институциональных компонентов воспроизводства. Главное – это то, что новая нормальность предполагает ускоренное, адекватное и эффективное создание и совершенствование экономических и социальных институтов, среди которых все большее значение обретает институт финансового контроля.

Важным системным компонентом новой нормальности будут институты и инструменты эффективной интеграции в грядущие формы глобализации, прежде всего в финансовой сфере. Несмотря на нынешнее снижение активности глобализационных процессов.

Дополнительным доказательством нового витка глобализации является отношение к ней такого крупнейшего участника как Китай. В ближайших планах китайского руководства, что было определено на недавнем XX съезде компартии – усиление глобальной роли этой страны через дальнейшее

увеличение вложений имеющихся ресурсов в глобальное развитие и осуществление на практике собственной концепции глобального управления.

Интересной позицией относительно стратегических перспектив глобализации отличается индийское руководство, заявившее о необходимости разработки и реализации новой парадигмы глобализации и пригласившее всех активно включиться в эту работу.

Поэтому при всем своеобразии существующего у нас отношения к проблемам глобализации, именно с учетом отмеченных позиций ведущих глобальных игроков, как нам представляется, следует воспринимать поставленную на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации 15 декабря 2022 стратегическую цель - обеспечение технологического суверенитета при недопустимости самоизоляции и автаркии. То есть от конкурентоспособного участия в глобальной экономике никуда не деться и это надо признавать в качестве требования новой нормальности со всеми финансовыми последствиями и мерами.

Очень важно не упустить перспективы новой волны глобализации, которая, как предполагают ученые, может наступить через пару-тройку лет после нынешней мировой депрессии.

Еще одна характерная черта новой нормальности заключается в краткосрочности процессов ее формирования, в том числе в нашей стране. В таких новых реалиях особого внимания требует проблематика финансирования технологического развития и соответствующего финансового контроля. Это связано с хроническим и усиливающимся отставанием российской экономики по технологическому уровню от показателей, лидирующих в мировой экономике стран.

Во второй главе диссертации - "Анализ современных проблем развития финансового контроля" – рассматривается процесс современного повышения роли финансового контроля с позиций необходимых и достаточных

условий, а также раскрываются функциональные противоречия финансового контроля на государственном и корпоративном уровнях.

Повышение роли финансового контроля в современных условиях тесно связано с его трансформацией по причинам несоответствия организационных структур содержанию контрольной функции финансов, которая ориентирована главным образом на оптимизацию стоимостных пропорций воспроизводства. Кроме того, до сих пор так и не сложилась единая система финансового контроля, что дополнительно повышает актуальность поиска основных направлений его трансформации.

Основополагающей становится тесная связь современных драйверов экономического развития с результатами поиска путей повышения эффективности использования ограниченных ресурсов. Поэтому финансовый контроль становится одним из ключевых элементов современных драйверов роста. Следовательно, его трансформация должна иметь интегрированный характер с важнейшими воспроизводственными тенденциями.

Таким образом, воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля превращает его в системообразующий фактор дальнейшего развития финансовых систем с приоритетами корпоративного сектора.

В настоящее время необходимые условия в экономике обычно являются и более универсальными для определенного этапа ее развития - в данном случае цифровые инструменты, без которых невозможен сейчас прогресс ни по какому направлению. Достаточными условиями выступают более специализированные – в нашем случае организационные формы финансового контроля.

Современное усиление функциональной роли финансовых компонентов национальных и глобальной экономик сопровождается соответствующим ростом требований к финансовому контролю. Одновременно накапливаются противоречия между существующими научными трактовками и практическими формами реализации финансового контроля.

В условиях формирования нового экономического пространства с растущей функциональной ролью системной интеграции основных параметров цифровых и креативных компонентов трансформация финансового контроля не может ограничиваться совершенствованием традиционных составляющих. Трансформацию финансового контроля целесообразно представлять посредством синергии преимуществ основных элементов креативной и цифровой экономик.

Для повышения системной роли финансового контроля, особенно в его корпоративной части, в современной реальности требуются две главных предпосылки. В качестве необходимой – соответствующие цифровые технологии, в качестве достаточной – сетцентрическая организация управления.

К настоящему времени, организационные принципы финансового контроля оказываются вне системного взаимодействия с динамикой структуры национального воспроизводства. Это особенно проявляется в существовании теневой экономики и развернувшихся процессах финансиализации.

Согласно последним на сегодняшний момент времени глобальным исследованиям Международного валютного фонда (МВФ) теневой экономики, опубликованных в январе 2018 года, средний удельный вес теневой экономики по 158 странам мира за период с 1991 по 2015гг. составил 31,9 процента. То есть практически треть глобальной экономики оказывается вне финансового контроля и эти масштабы перекрывают количественно все проблемы, связанные со стратегией экономического роста.

Современные аналитические данные показывают, что объем российской теневой экономики напрямую сопоставим с доходами федерального бюджета. Например, в 2020 году – 17,1 трлн. руб. против 20,3 трлн. руб. В том же году три крупнейших российских компании (Газпром, Роснефть и РЖД) в общем, получили выручку в 10,7 трлн. руб. Более наглядно соотносительные параметры теневой экономики в России показаны на рисунке 1.

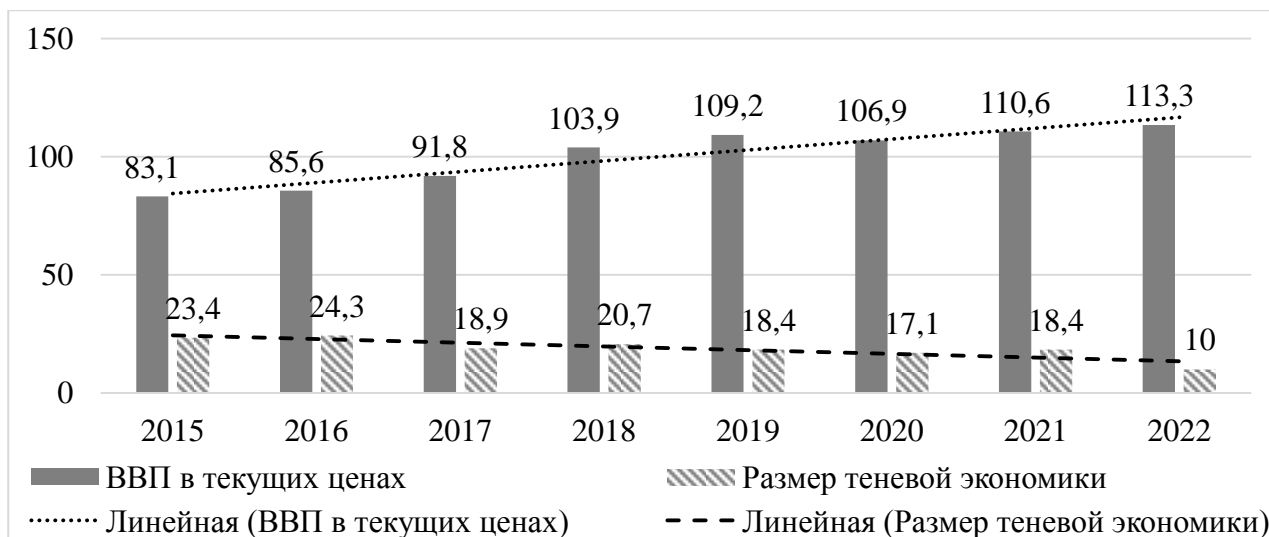

Рисунок 1. Размеры теневой экономики в Российской Федерации в 2015-2022 гг., трлн. руб.¹

Одна из системных функциональных современных задач трансформации финансового контроля – это охват теневой части национальной экономики.

Данная задача дополнительно актуализируется существенным увеличением доминирования финансового сектора в экономических системах. Характерным примером этого доминирования финансового сектора является ведущая экономика мира - США - в части структурной динамики валового внутреннего продукта (ВВП). По данным портала Statista к 2020 году более 22 добавленных процентов к ВВП США приходится на финансы, страхование, недвижимость, аренду и лизинг. Это в два раза превышает показатели других крупнейших отраслей.

Самым сложным процессом для трансформации финансового контроля является проблематика финансиализации глобальной и национальных экономик, концентрированно выражающаяся в явном приоритете коммерческих финансовых интересов над воспроизводственными и общественными, которая стала особо актуальной после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг.

¹ Составлено автором по данным информационного агентства Credinform - <https://credinform.ru/publications/d0821c203454> (дата обращения: 20.02.2023)

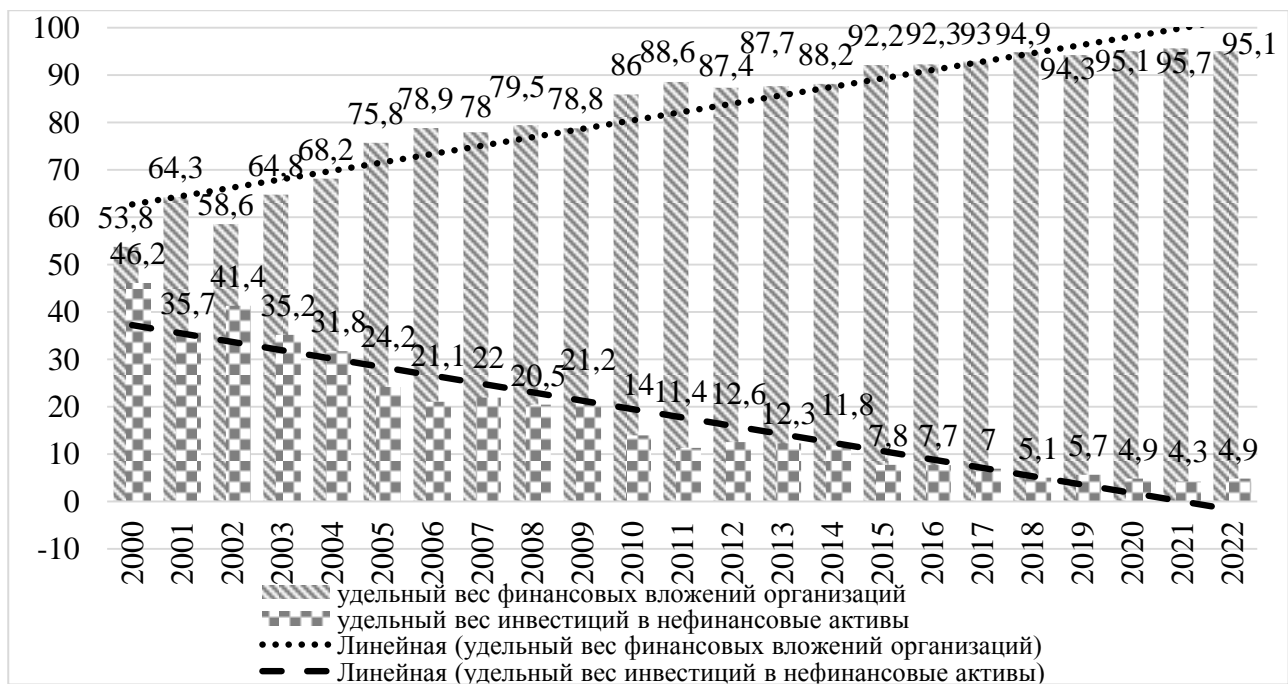

Рисунок 2. Динамика показателей соотношения финансовых вложений организаций и объемов инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в 2000-2022 гг., в процентах, без субъектов малого предпринимательства ²

Применительно к российской экономике хорошим примером процессов финансиализации является динамика показателей по соотношению финансовых вложений и инвестиций в нефинансовые активы (рис. 2).

Практически для всего мира, за небольшим исключением, стал характерен достаточно резкий рост государственного долга (табл. 1).

Размеры государственного долга в большинстве стран превышают выработанные Всемирным банком еще в 2010 году рекомендуемые критерии безопасности в 77 процентов от ВВП.

² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial; <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 23.04.2023)

Таблица 1 - Динамика показателей государственного долга по группам стран и отдельным экономикам в 2008-2021 гг.³

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Глобальный госдолг	201	215	209	208	210	211	213	220	226	225	225	227	256	258
Развитые экономики	71,7	90,9	97,4	101,4	105,5	104,0	103,6	103,1	105,6	103,2	102,6	103,8	122,7	121,6
Страны G-7	88,5	103,4	111,6	116,8	120,7	120,7	118,5	117,4	116,3	119,5	117,4	118,0	140,2	139,0
Европейский союз	65,4	75,5	80,6	82,9	86,4	88,5	88,8	86,7	85,9	83,3	81,2	79,0	91,9	93,0
Австралия	11,8	16,7	20,4	24,1	27,5	30,5	34,0	37,7	40,5	41,1	41,6	46,6	57,3	62,1
Великобритания	49,3	63,2	74,3	80,0	83,2	84,2	86,1	86,7	86,8	86,3	85,8	85,2	104,5	108,5
Германия	65,7	73,2	82,5	79,9	81,2	78,8	75,7	72,3	69,3	65,0	61,6	59,2	69,1	72,5
Израиль	71,6	74,4	70,4	68,6	68,1	66,8	65,6	63,8	62,0	60,2	60,4	59,5	72,0	73,2
Индия	72,8	71,5	66,4	68,6	68,0	67,7	67,1	69,0	68,9	69,7	70,4	74,1	89,6	90,6
Испания	39,7	53,3	60,5	69,9	86,3	95,8	100,7	99,3	99,2	98,6	97,5	95,5	119,9	120,2
Канада	67,9	79,3	81,2	81,8	85,4	86,1	85,6	91,2	91,7	88,8	88,8	86,8	117,5	109,9
Китай	27,2	34,6	33,9	33,8	34,4	37,0	40,0	41,5	48,2	51,7	53,8	57,1	66,3	68,9
США	73,4	86,6	95,1	99,5	103,0	104,5	104,5	104,9	106,9	106,0	107,1	108,5	133,9	133,3
Турция	37,8	43,5	39,7	36,2	32,4	31,2	28,5	27,4	28,0	28,0	30,2	32,7	39,8	37,8
Франция	68,8	83,0	85,3	87,8	90,6	93,4	94,9	95,6	98,0	98,3	98,0	97,6	115,1	115,8
Швейцария	44,6	42,8	41,1	41,5	42,2	41,6	41,6	41,7	40,5	41,2	39,2	39,8	42,4	42,7
Япония	180,7	198,7	205,7	219,1	226,1	229,6	233,5	228,4	232,5	231,4	232,5	235,4	254,1	256,9
Российская Федерация	7,4	9,9	10,1	10,3	11,2	12,3	15,1	15,3	14,8	14,3	13,6	13,8	19,3	17,9

В современный период трансформаций корпоративный мир идет с нарастающими задолженностями. В 2020-ом году наблюдался самый крупный годовой прирост совокупного долга со времен второй мировой войны, достигший абсолютной отметки в \$ 226 трлн. Это согласно последним данным Международного валютного фонда (МВФ) по мировому долгу составило в том же 2020 году 256 процентов мирового ВВП. В прошлом 2022 году (по данным за первый квартал) по расчетам специалистов Института международных финансов (Institute of International Finance) совокупный долг достиг \$ 305 трлн, что составляет 348 процентов глобального ВВП. В основной части – это долги корпоративного финансового и нефинансового сектора.

В итоге на практике произошло расхождение потенциала и целеполагания финансового контроля, которое привело к дисбалансу между эффективно функционирующими инструментами и воспроизводственными отношениями.

³ Составлено автором по данным: Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. / Ин-т Гайдара. – М.: изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – с. 15-16.

В российской действительности имеет место не просто нехватка финансовых ресурсов. Последующее технологическое отставание неизбежно приведет к утрате позиций в мировой экономике, что в условиях жесткой глобальной конкуренции сопровождается замедлением экономического роста, углублением расслоения населения по доходам и материальному положению, скачками валютного курса и ухудшением структуры воспроизводства.

Для противодействия указанным тенденциям в российской экономике были разработаны и приняты к исполнению национальные проекты, реализация которых рассматривается как системная часть новой нормальности. При этом во всей своей совокупности общие расходы на осуществление национальных проектов даже не компенсируют потенциальные воспроизводственные потери от вывоза капитала из страны, что хорошо видно из данных рис. 3. Если же обратиться к конкретным цифрам, то на 37,6 трлн. руб. фактического и прогнозируемого ЦБР сальдо финансовых операций частного сектора в 2019-2024 гг., а по сути дела реально вывезенного за рубеж капитала, в пересчете по среднегодовому курсу ЦБР, приходится уже отмечавшиеся 25,7 трлн. руб. национальных проектов. Примечательно, что даже в своих прогнозах на вывоз капитала в 2023-2024 гг. Центральный банк дает показатели более высокие, чем заложено по национальным проектам.

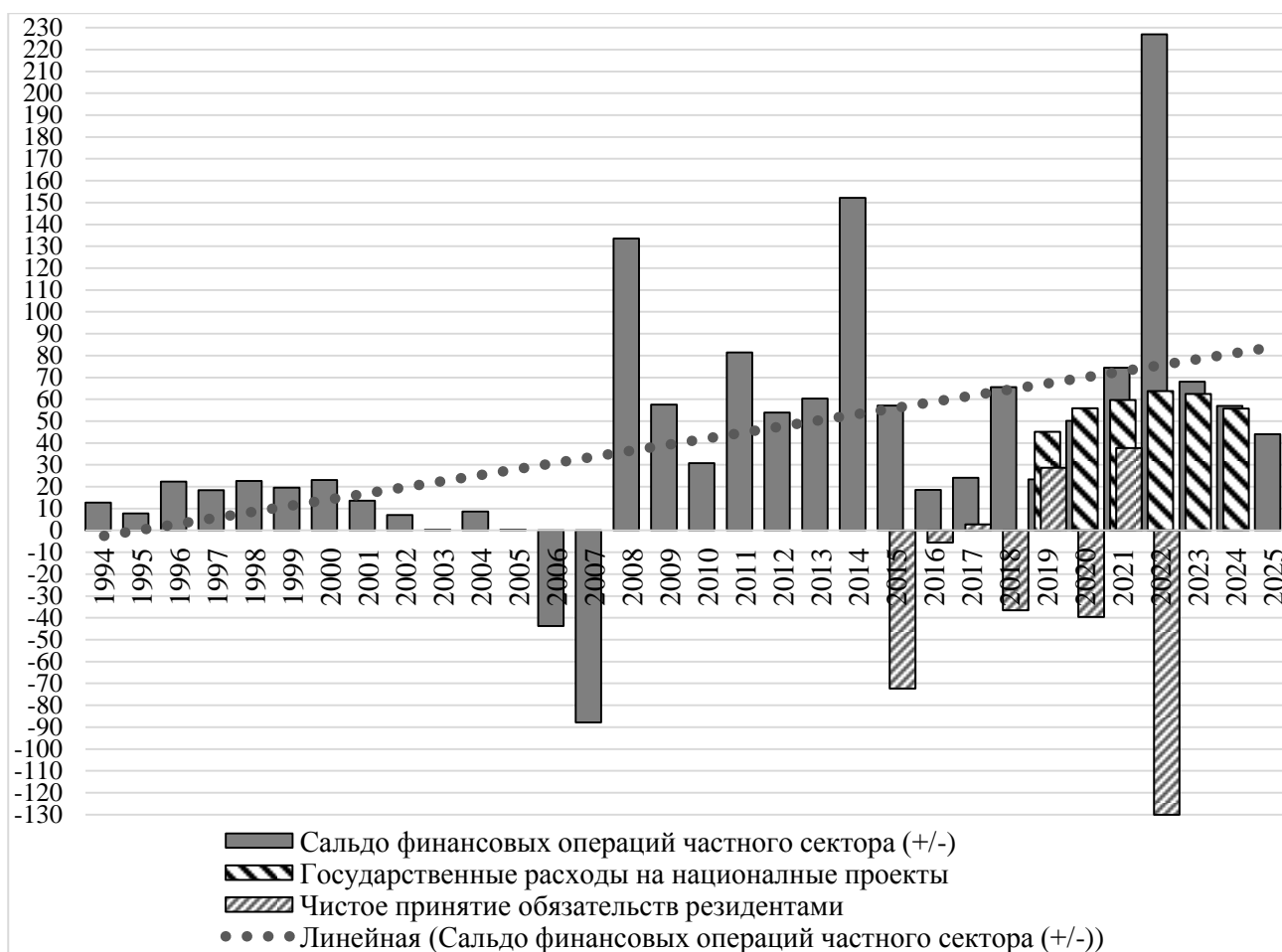

Рисунок 3. Динамика показателей вывоза капитала* в 1994-2025 гг., государственных расходов на национальные проекты** в 2019-2024 гг. и чистого принятия обязательств в 2015-2022 гг. в Российской Федерации, в млрд. долл. США ⁴

* с 2018 года показатель «Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором» используется под наименованием «Финансовые операции частного сектора»

** показатели в рублях пересчитаны в доллары США по среднегодовому курсу ЦБ в 2023 году

Поэтому сейчас новая нормальность разворачивается не столько по национальным проектам, сколько снижает воспроизводственную значимость национальных проектов в целом.

⁴ Составлено автором по данным: макроэкономическая статистика ЦБ РФ – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/; URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/; Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты – URL: <http://government.ru/news/35675/>; АО «Инвестиционная компания «ФИНАМ» - URL: <https://www.finam.ru/publications/item/natsionalnye-proekty---effekt-na-ekonomicheskij-rost-2021-11-05-03-32/>; информационная группа "Интерфакс" - URL: <https://www.interfax.ru/business/895599>

Таким образом, в настоящее время сформировалось и обостряется основное противоречие современной системы финансового контроля с позиций объективных требований национального воспроизводства, когда при широком участии в финансовых процессах финансовый контроль преимущественно превратился в совокупность административных и юридических инструментов, направленно функционирующих вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений. Это подтверждается уровнем и динамикой показателей теневой экономики, процессов финансиализации, критериев экономической сложности, опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга. Это противоречие возможно преодолеть посредством широкого и всеобщего распространения финансового контроля и трансформации его в необходимый компонент всех без исключения финансовых отношений.

Третья глава диссертации - "Приоритеты трансформации финансового контроля" - содержит предложения по использованию преимуществ технологии распределенного реестра и сетцентрических организации и управления.

В последние годы в мире стала явно доминировать тенденция опережающего роста инвестиций не просто в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а в наиболее передовые из них – искусственного интеллекта, блокчейна, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехники и некоторых других.

Эти технологии, которые стали идентифицировать как технологии нового поколения, показывают намного более высокую эффективность по сравнению с традиционными – программного обеспечения, оборудования, информационного сервиса, телекоммуникационных. Преимущество первых обусловлено резко повысившейся точностью принимаемых решений по использованию ограниченных производственных и финансовых ресурсов, что соответственно привело к кратному снижению издержек на единицу продукции и услуг при повышении качества. В итоге формируются предпосылки новой структуры

совокупного спроса, что объективно потребует в ближайшем периоде изменения финансовых потоков и повышения роли финансового контроля.

Отмеченные тенденции приоритетного инвестирования ИКТ стали выраженными в технологических затратах буквально в последние пять лет, что хорошо видно по данным рисунка 4.

Формирующаяся новая мировая реальность в данном направлении является не просто технологическим вызовом для российской экономики, это необходимое воспроизводственное условие, которое требуется выполнять на всех уровнях финансирования и контроля.

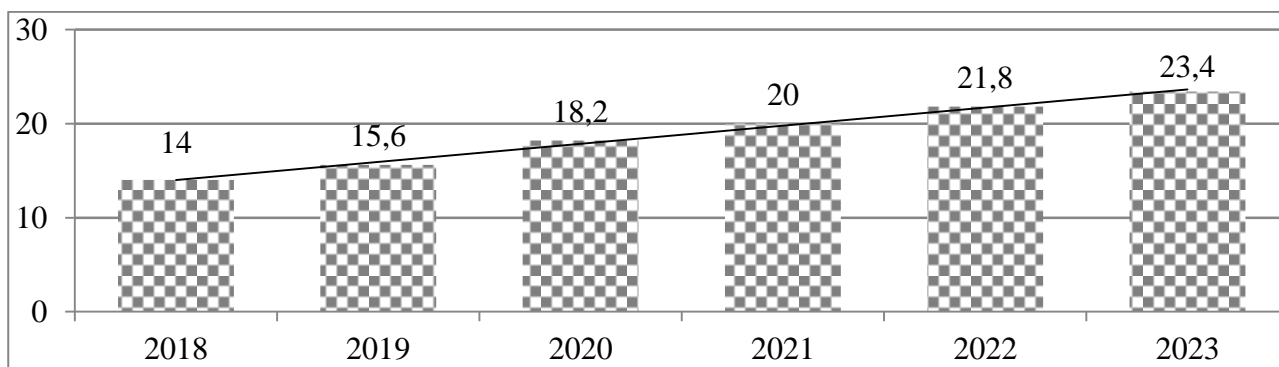

Рисунок 4. Динамика доли технологий нового поколения в затратах на информационно-коммуникационные технологии в мировой экономике в 2018-2023 гг., в %⁵

Непосредственно для российской экономики зрелость цифрового развития целесообразно сопоставлять по самым общим характеристикам с мировыми показателями (см. табл. 2).

⁵ Составлено автором по данным: Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Рук. авт. кол. П.Б. Рудник. - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – С. 20

Таблица 2 – Отдельные показатели развития цифровой экономики в Российской Федерации в сопоставлении с мировыми в 2017-2022 гг.⁶

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мировые расходы на ИТ-отрасль, трлн. долл. США	3,54	3,72	3,81	3,87	4,24	4,43
Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ, млрд.руб.	3324	3795	4094	4063	4848	н.д.
Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ, млрд.долл.	44,2	50,5	54,4	54,0	64,5	н.д.
Доля РФ в мировом ВВП (ППС), в %	3,12	3,10	3,08	3,09	3,08	2,92
Доля валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в РФ в мировых расходах на ИТ-отрасль, в %	1,25	1,36	1,43	1,39	1,52	н.д.

Из данных таблицы 2 следует, что показатели российской цифровизации в последние годы примерно в два раза оказываются ниже общих показателей на фоне мирового ВВП. Это означает, что в национальном воспроизводстве не сформировался приоритет опережающего развития цифровых технологий со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями на будущее.

Конкретные способы воплощения нового качества финансового контроля в системы финансового управления связаны с расширением практики сетецентрического управления.

Сетецентрическая система управления исключает разбивку на отдельные уровни и, будучи децентрализованной, многоагентной и распределенной, исключает прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля.

Поэтому формирование сетецентрической организации и управления становится приоритетом процесса трансформации финансового контроля. Главное при этом – государственные и корпоративные составляющие, которые

⁶ Составлено и рассчитано автором по: Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 12; данным открытой аналитики группы "Деловой профиль" – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynok-informatsionnykh-tekhnologiy/>; данным статистики стран сайта <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>

предопределяют поведение всех остальных участников национального воспроизводства (рис. 5).

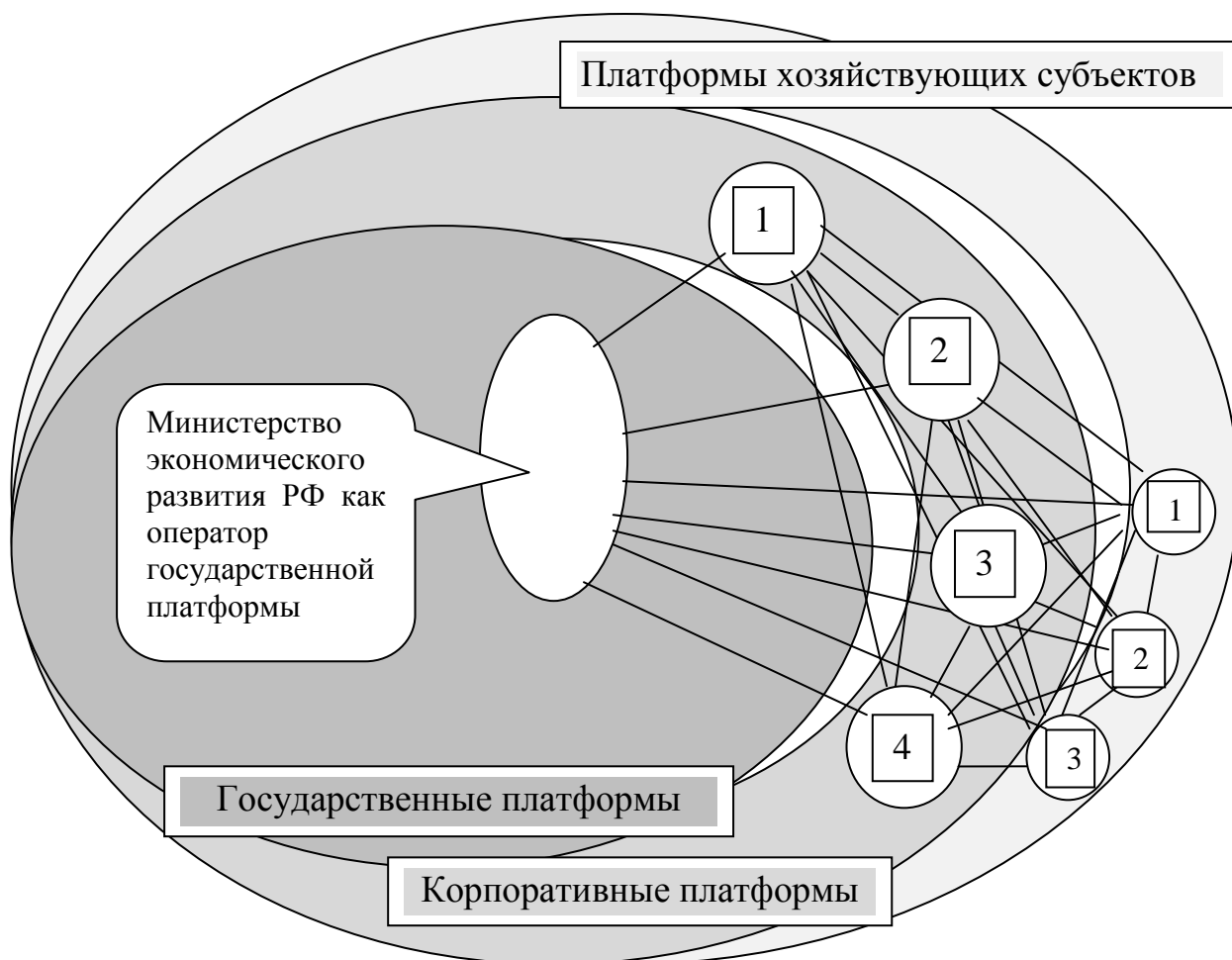

Рисунок 5. Схема формирования сетцентрической организации и управления как приоритет процесса трансформации финансового контроля⁷

В принципе, как считает ряд специалистов, в определенной мере сетцентрические системы управления уже используются в управлении банковской системой США и в управлении банковской системой РФ.

Использование потенциала распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует новые возможности реализации его главной цели - обеспечения эффективного баланса стоимостных пропорций воспроизводства. Платформенное решение проблем современной организации

⁷ Составлено автором по результатам исследования

финансового контроля – это финансово-технологическая предпосылка новых экономических отношений. Она позволяет сформировать институциональные основы интегрированного государственного, корпоративного и общественного финансового контроля.

В заключении изложены основные результаты и выводы диссертационной работы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Хоконов Б.М. Функциональные противоречия в системе финансового контроля // Финансы и управление. - 2021. - № 3. - С. 16-25. – 1,1 п.л.

2. Хоконов Б.М. Трансформация финансового контроля в условиях становления цифровой экономики / Б.М. Хоконов и др. // Финансовая экономика. - 2021. - № 7. - С. 107-110. – 0,7 п.л. (доля автора - 0,4 п.л.).

3. Хоконов Б.М. Креативная трансформация финансового контроля / Б.М. Хоконов и др. // Креативная экономика. - 2021. - Т. 15, № 11. - С. 4127-4146. – 1,3 п.л. (доля автора – 0,7 п.л.).

4. Хоконов Б.М. Финансовый контроль как основа воспроизводственного управления в новой экономике / Б.М. Хоконов и др. // Финансы и управление. - 2022. - № 2. - С. 30-43. – 1,3 п.л. (доля автора – 0,7 п.л.).

5. Хоконов Б.М. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / Б.М. Хоконов и др. // Modern Economy Success. - 2022. - № 3. - С. 36-44. – 1,2 п.л. (доля автора – 0,6 п.л.).

6. Хоконов Б.М. Воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля в корпорациях // Управленческий учет. - 2022. - № 9-3. - С. 311-324. – 1,8 п.л.

7. Хоконов Б.М. Приоритеты развития корпоративного финансового контроля в условиях новой реальности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. - № 10-2. - С. 338-346. – 1,3 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. Хоконов Б.М. Новые основы финансового контроля в условиях цифровизации экономики / В сборнике: Гуманитарные, естественнонаучные и технические аспекты современности. Материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - Ростов-на-Дону, 2021. - С. 526-530. – 0,5 п.л.

9. Хоконов Б.М. Финансовый контроль: современные вызовы // Вектор экономики. - 2021. - № 11 (65). – 0,6 п.л.

10. Хоконов Б.М. Функциональный дисбаланс финансового контроля // Наукосфера.- 2021.- № 11-2. - С. 174-177. – 0,4 п.л.

11. Tatuev Arsen Azidovich, Khokonov Beslan Mukhamedovich. Necessity and possibility of universal financial control // Proceedings of the International Conference "Process Management and Scientific Developments" (Birmingham, United Kingdom, November 24, 2021). Part 1. - P. 9-15. – 0,5 п.л.

12. Хоконов Б.М. Цифровые требования к трансформации финансового контроля // Гуманитарный научный вестник. - 2021. - № 12. - С. 258-263. – 0,6 п.л.

13. Хоконов Б.М. Цифровая трансформация современного финансового контроля / Научный альманах Центрального Черноземья. - 2022. - № 1-1. - С. 171-177. – 0,4 п.л.

14. Хоконов Б.М. Современная функциональная трансформация корпоративного финансового контроля / В сборнике материалов XIII Международной научно-практической конференции "Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков", Москва, 30 сентября 2022 года.- М., 2022.- С. 262-267. – 0,6 п.л.

15. Хоконов Б.М. Корпоративный финансовый контроль: исторические вызовы и новая реальность // Chronos. - 2022. - Т. 7, № 11 (73). - С. 177-180. – 0,6 п.л.

16. Хоконов Б.М. Новая реальность для финансового контроля в корпорациях / В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2022. - С. 366-370. – 0,5 п.л.

17. Хоконов Б.М. Трансформация финансового контроля в условиях современных вызовов / В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. - Москва, 2022. - С. 217-223. – 0,6 п.л.

18. Хоконов Б.М. Финансовый контроль: новые реалии / В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал. - Курск, 2022. - С. 227-231. – 0,4 п.л.

19. Хоконов Б.М. Приоритеты трансформации финансового контроля / В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 57-59. – 0,4 п.л.

20. Хоконов Б.М. Финансовый контроль: вызовы теневой экономики и финансиализации воспроизводства // Экономика и бизнес: теория и практика. Международный ежемесячный научный журнал (Economy and Business: Theory and Practice). - 2023. - №3 (97). - С. 74-80. – 0,4 п.л.